

Секция «Круглый стол «Интеграционные и дезинтеграционные процессы в Азии и Африке»»

**Проблемы водопользования и управления водными ресурсами
трансграничных рек в Центральной Азии**

Научный руководитель – Сыздыкова Жибек Сапарбековна

Amreyeva Arailym Garifullaevna

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: a_amreyeva@mail.ru

Для многих регионов мира вода является стратегическим ресурсом, поскольку имеет особую жизненно важную значимость. К регионам, жизнь и экономика которых полностью зависят от водных ресурсов, относится Центральная Азия. ЦА - обширный регион, куда входят Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан, а суммарная площадь её составляет 2% территории Земли. Водные ресурсы стран ЦА образуются за счёт стока трансграничных рек, которые в основной массе формируются в одних странах, протекают по территории других, а используются третьими. Поэтому водопользование каждой страны в Среднеазиатском регионе является гетереномным зависимым. ЦА имеет примерно 170-180 км³ поверхностных водных ресурсов, из которых на сегодня используется свыше 90%. Особенность гидрографической сети ЦА - крайне неравномерно распределение её водных объектов. Сток главных артерий бассейна Аральского моря формируется в основном на территориях Кыргызстана - Сырдарья (80%) и Таджикистана - Амударья (83%) [1].

Рост потребления воды в регионе продолжается с 60-х гг. XX века, в течение которых в СССР построили обширную сеть каналов и водохранилищ для увеличения производства хлопка. Энергосистемы были объединены в единую сеть так, чтобы республики в верховьях рек могли экспортировать электроэнергию в государства в низовьях рек в течение зимы и импортировать её в течение лета, когда вода использовалась для хлопкового производства. Все построенные в ЦА гидроузлы имели комплексное, в основном - ирригационное и энергетическое назначение, причём, как правило, в интересах не одной, а нескольких государств. Критерием этой советской структуры водопользования была максимальная общая выгода. При этом все республики получали необходимые компенсации, но не на основе двухсторонних соглашений, а обезличено, из общего бюджета СССР [2]. Сегодня, когда страны ЦА независимы, реализация такой схемы невозможна, так как на первый план выступают национальные интересы. Общие, региональные интересы при этом могут рассматриваться только как согласование национальных интересов путём предоставления взаимных услуг и компенсаций.

Водный поток, идущий к государствам, находящимся в низовьях рек, ослабевает, что весьма ощутимо сказывается на производстве хлопка, вынуждая снижать водные потребности летом. В то же время, страны из низовьев рек не хотят ответить пониманием в потребностях газа и угля у государств в верховьях рек, особенно во время морозных зим. Рост потребления воды в регионе также уменьшил уровень воды в Аральском море, которое питает Сырдарья и водные системы Амударьи. Хотя и была создана (1992 г.) Межгосударственная Комиссия по контролю воды, она оказалась не в состоянии эффективно распределить водные ресурсы страны региона [3]. Учитывая другие проблемы (напряжённые отношения по спорным границам, нестабильная обстановка внутри самих государств,

бедность, авторитаризм и религиозный экстремизм), возникшие в связи с распадом СССР, водные споры могут стать потенциальным толчком к региональному конфликту. Основные конфликты в области вододеления проистекают из того, что не существует реальной кооперации между водными организациями региона. Отсутствие бюджетных средств у водных организаций всех без исключения государств региона привели к почти аварийному состоянию крупных водных объектов: водохранилищ, каналов, насосных станций. Износ технических средств по наблюдению, контролю и распределению поверхностных водных ресурсов на межгосударственных (особо крупных) водных объектах очень высок. Не согласованная политика ведения сельского хозяйства в регионе. Каждая республика старается увеличить орошаемые площади, «прихватить» пока свободные поверхностные водные ресурсы. За последние пять лет площадь орошаемых земель в ЦА регионе увеличилась на 7% [4]. Международная нормативно-правовая база, регулирующая трансграничные водные отношения находится ещё в процессе формирования, поэтому на сегодняшний день общемировых правил межгосударственного вододеления, единых для всех стран, не существует.

Для обеспечения устойчивости использования поверхностных водных ресурсов в ЦА регионе и повышения эффективности их управления целесообразно сделать следующее: Во-первых, страны региона на основе накопленного международного опыта по разделению трансграничных водных ресурсов (бассейны рек Меконг, Иордан, Ла-Гранд и т.д.) и с учётом исторического опыта региона должны подписать "Водно-энергетический пакт стран ЦА" с изложением принципов разделения единых поверхностных и подземных водных ресурсов. Существует 4 принципа разделения единых поверхностных и подземных водных ресурсов: гидрогеологический, демографический, социально-экономический и "захватнический". Более подходящим для стран ЦА, соответствующим менталитету и накопленному историческому опыту, является гидрогеологический и демографический принципы вододеления. Доля каждого государства определяется объёмом поверхностных и подземных водных ресурсов, количеством населения с учётом его роста, а также той ролью, которую государство играет в управлении общими водными ресурсами. Во-вторых, создание ЦА Банка Развития для финансирования инвентаризации, ремонта и эксплуатации единой водной системы региона; поступления в Банк для этой цели могут быть получены на начальной стадии за счёт поэтапного введения платы за водопользование и ирригацию. В-третьих, создание сельскохозяйственной кооперации в регионе; профилирование частей региона по отдельным направлениям сельского хозяйства должно опираться на рыночные механизмы для сокращения объёмов водопользования. В-четвёртых, внедрение рыночных механизмов вододеления путём создания водного банка ЦА региона для определения и утверждения товарной стоимости на воду; взимание платы как с внутренних, так и с внешних потребителей для обеспечения расходов по укреплению берегов рек, дноуглубительным работам, прогнозированию и другим регулярным мероприятиям; каждая страна региона по "Водно-энергетическому пакту стран ЦА" имеет определённую долю от общих водных ресурсов и возможность продавать неиспользуемую часть этой водной доли по установленному тарифу другому участнику пакта, аналогично квотам на выбросы углекислого газа в «Киотском протоколе».

Источники и литература

- 1) Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. – Душанбе: Дониш, 2011. – С. 234.

- 2) 2. В поиске экономических путей решения межгосударственных трансграничных конфликтов. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии, Научно-информационный центр. Т., 2008. – С. 97.
- 3) 3. Сарсенбеков Т.Т. Кожакоев А.Е. Водное законодательство государств- участников Содружества Независимых Государств и международно- правовое регулирование водных отношений: в 2 т. – Алматы: Атамуро, 2006. – Т.1. – С. 274.
- 4) 4. Духовный В.А., Соколов В.С., Мантрителике Х. Интегрированное управление водными ресурсами: от теории к реальной практике. Опыт Центральной Азии / Под ред. А.А. Иммангазиева. – Т.: Узбекистон, 2008. – С. 380.